

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 911.3:577.4(571.6)

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОЖИДАНИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

З.Г. Мирзеханова

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
ул. Дикопольцева 56, г. Хабаровск, 680000,
e-mail: lorp@ivep.as.khb.ru

В пределах российского Дальнего Востока реализуется новая модель экономического развития, в основе которой активизация хозяйственной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития. С функционированием этих территорий связаны большие надежды на оздоровление не только экономической обстановки в регионе, но и социальной, демографической, экологической. Дан анализ тенденций изменения ситуации в регионе исходя из оценки деятельности 120 предприятий, которые образованы в рамках новой модели. Обозначены отдельные промежуточные итоги выполнения программы ТОСЭР в контексте с ожиданиями от ее реализации, возникшие при этом отрицательные и положительные тенденции, которые необходимо учитывать в перспективных планах.

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития, тренды развития, намерения и промежуточные результаты.

Введение

Современное развитие российского Дальнего Востока осуществляется в особых экономических условиях: активизацию хозяйственной деятельности здесь связывают с формированием территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). ТОСЭР – часть территории субъекта Российской Федерации, в пределах которой устанавливается особый правовой режим для привлечения инвестиций с целью обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения [5, 18].

Эти территории призваны обеспечить не только рост экономики Дальнего Востока, но и создать предпосылки интеграции страны в экономику государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), решив комплекс не только экономических, но и социальных, демографических, экологических задач. Связанные с реализацией намеченных планов ожидания расцениваются как прорывные. Так ли это? С момента принятия закона о ТОСЭР прошло четыре года, есть определенные успехи, но и неудачи имеют место быть. Данные обстоятельства предопределяют необходимость прове-

дения анализа сложившейся обстановки для понимания складывающихся тенденций развития региона.

Интерес к дальневосточным ТОСЭР проявляется в пристальном внимании со стороны как правительства страны, так и ученых. Формированием центров экономического развития заняты Министерство развития Дальнего Востока, Фонд развития Дальнего Востока, учреждено Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций, региональные правительства, общественные организации. Осознавая актуальность проблемы, важность решаемых задач, ученые усилили публикационную активность. Аналитика охватывает самый разнообразный спектр затрагиваемых вопросов с беспорным доминированием экономической оценки проводимой так называемой «восточной политики» [3, 4, 6, 8–11, 19–21, 24, 25]. Более скромно в научной среде в контексте формирования и функционирования ТОСЭР обсуждаются демографические [1, 2, 6, 15, 16] и социальные аспекты проблемы [2, 15], а экологические – необычайно редко [12–14, 22].

Относительно предполагаемой эффективности проводимой политики в формате ТОСЭР

мнения неоднозначны: от радужных до крайне негативных прогнозов. Между тем, результаты четырехлетнего периода вполне реальны, по основным направлениям обозначены тренды развития, позволяющие судить о сопоставимости результатов с ожиданиями. В основу анализа формирования и развития ТОСЭР положены материалы Министерства развития Дальнего Востока, Фонда развития Дальнего Востока, Агентства Дальнего Востока, АО «Корпорация развития Дальнего Востока».

Обсуждение результатов

К концу 2018 г., по данным Министерства развития Дальнего Востока, в восьми дальневосточных субъектах ДФО создано 18 территорий опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток (СПВ), заключено 192 соглашения с резидентами об осуществлении деятельности в их пределах (рис.). Перспективные намерения, согласно приведенным в открытом доступе сведениям АО «Корпорация развития Дальнего Востока»,

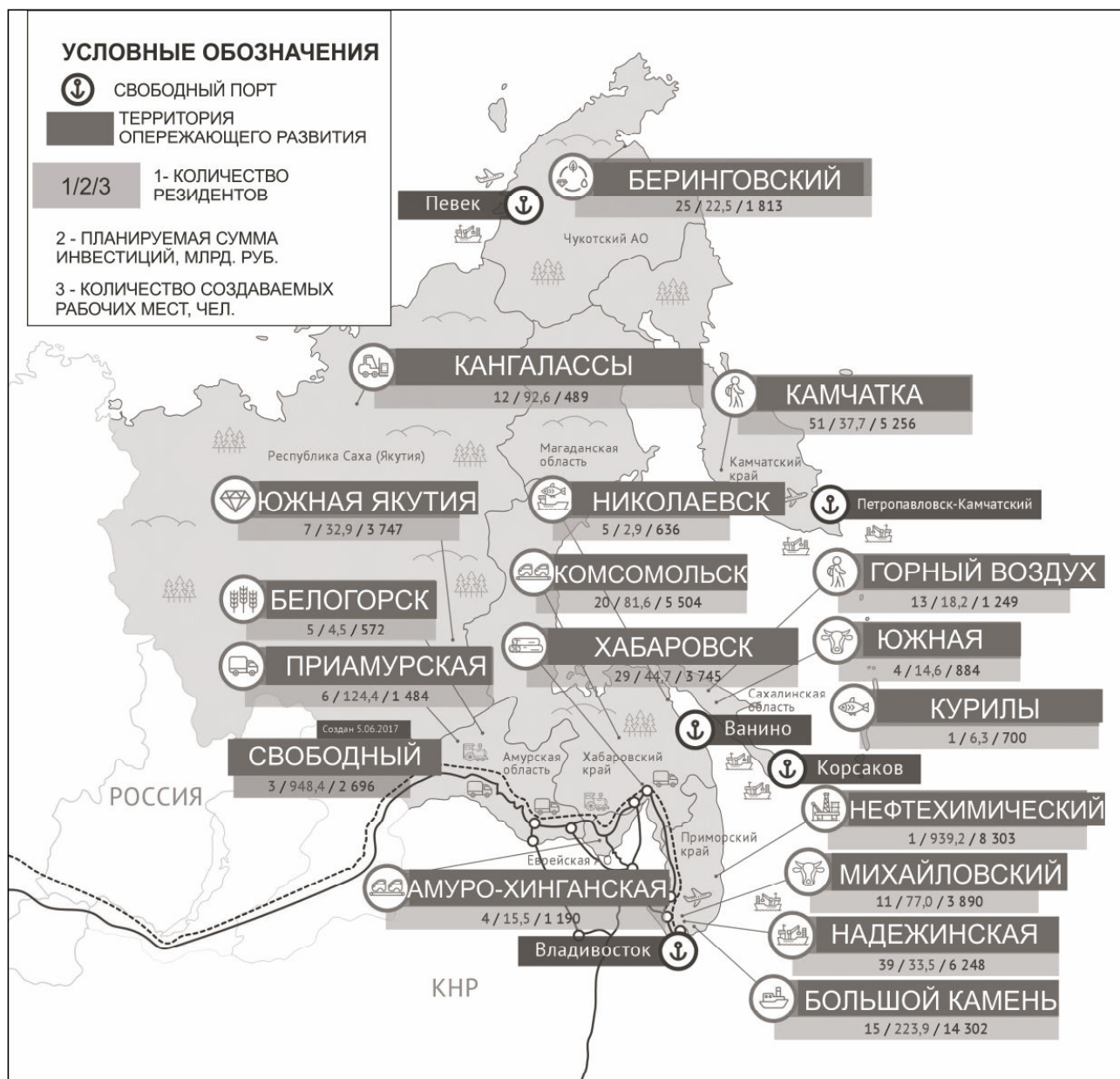

Рис. Сформированные ТОР в пределах Дальневосточного федерального округа (источник: Минвостокразвития <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>)

Fig. PDA formed within FEFD (source: Ministry <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>)

более впечатляющие: в 2016 г. статус резидентов ТОСЭР и свободного порта имели около 230 компаний, в 2017 г. уже свыше 600, к концу 2018 г. прогнозная цифра составляла более 1200. На сегодняшний день юридически обязывающие соглашения о ведении инвестиционной деятельности в ТОСЭР и СПВ с Корпорацией подписали свыше 1100 компаний. Объем заявленных инвестиций составляет около 2,8 трлн руб., общее количество создаваемых рабочих мест – 38 140 [5, 17, 18].

С момента принятия закона о ТОСЭР введено в эксплуатацию более 120 объектов в различных сегментах территориально-отраслевой структуры хозяйства. Анализ реализованных проектов касался оценки их дифференциации по временному интервалу ввода в эксплуатацию, видам деятельности, пространственной локализации, инвестиционных вложений со стороны иностранного бизнеса, соответствия требованиям современных моделей развития в части соблюдения экологических ориентиров.

Сложившаяся ситуация по вводу в действие проектов имеет устойчивый тренд к их увеличе-

нию. Согласно информации АО «Корпорация развития Дальнего Востока» [5], в 2015 г. завершенных объектов было 2, в 2016 г. их насчитывалось 24, в 2017 г. эта величина составила 57 объектов, а в первой половине 2018 г. – 32. Следует заметить, что эта тенденция вряд ли сохранится в длительной перспективе, поскольку преобладающее количество реализованных проектов представлено небольшими предприятиями с ограниченным объемом инвестиций. Возможности формирования новых производств будут определяться только спросом.

Созданные предприятия функционируют в различных секторах экономики (табл. 1), их становление стало возможным за счет разнообразных видов и объемов вложенных средств.

Анализ отраслевой специализации введенных в действие предприятий свидетельствует о том, что ожидания от реализации новой политики в направлении преобразования территориально-отраслевой структуры хозяйства имеют шанс стать действительностью. Так, определяющие перспективы ТОСЭР связаны с интенсификацией

Таблица 1

Отраслевая принадлежность введенных в эксплуатацию предприятий в пределах ТОСЭР (по состоянию на конец 2018 г.)

Table 1

Branch affiliation of the enterprises put into operation within the PDA SE program

№ п/п	Область специализации	Доля от реализованных предприятия, %	Принадлежность инвестиционных вложений
1	Обрабатывающая промышленность	38	Инвестиции преимущественно региональных резидентов
2	Услуги, в том числе медицинские	15	Инвестиции преимущественно местных резидентов
3	Логистика и транспорт	12	Инвестиции преимущественно региональных резидентов
4	Сельское хозяйство	10	Инвестиции местных и иностранных резидентов
5	Пищевая промышленность	9	Инвестиции местных резидентов
6	Горнодобывающая	7	Инвестиции преимущественно иностранных резидентов
7	Строительство	3	Инвестиции преимущественно местных резидентов
8	Деревопереработка	3	Инвестиции местных и иностранных резидентов
9	Туризм	2	Инвестиции местных резидентов
10	Энергетика	1	Инвестиции преимущественно региональных резидентов

роста промышленного производства по глубокой переработке сырья (до 80% от запланированных проектов), т.е. надежды связаны с постепенным ослаблением экспортно-сырьевой модели развития и замещением ее производственно-инновационной. В сегодняшней ситуации около 40% новых предприятий выпускают продукцию с высокой добавленной стоимостью или способствуют выпуску таковой. Бизнес-проекты реализованы благодаря инвестициям со стороны преимущественно региональных и местных резидентов, оценивших особые условия для бизнеса.

Не уступает по величине реализованных проектов сфера услуг самого широкого диапазона: от сервисного обслуживания и технической поддержки «Белаз-24» до транспортно-экспедиционных услуг для алмазной отрасли, организации интернет-связи, учебно-развлекательных мероприятий и др. В сегменте «услуги» особое место занимают медицинские услуги. Они представлены высокотехнологичными предприятиями, например, ООО «Медицинский центр «Джей Джи Си Хокуто Медсервис» и др., что является благоприятной предпосылкой для улучшения социально-демографического аспекта развития регионов.

До 90% резидентов в сфере услуг, как, впрочем, и в большей части других отраслей, – это местные предприятия, даже не российские, не говоря уже об иностранных. Преференциями, обозначенными в новой «восточной политике», пока интересуется преимущественно дальневосточный бизнес, который таким образом пытается привлечь федеральные ресурсы и развернуть производство со сниженной налоговой нагрузкой. В этой тенденции есть и положительные, и отрицательные моменты. К первым следует отнести активизацию хозяйственной деятельности региональных и местных участников проекта ТОСЭР, ко вторым – снижение так называемого «бизнес-разнообразия» и экономических связей с инвесторами других регионов страны.

Заслуживает внимания ситуация в сельском хозяйстве, где активность в основном региональных бизнесменов ориентирована чаще всего на проекты тепличного комплекса. В пространственном отношении они создаются практически в пределах многих ТОСЭР: АО «Совхоз «Тепличный» (площадка реализации Южно-Сахалинск), ООО «Саюри» (площадка реализации г. Якутск), ООО «Джей Джи Си Эвергрин» (площадка реализации – Индустриальный парк «Авангард») и др. Есть и успешные примеры в сфере животноводства. Например, к таковым следует отнести ООО «Примор-

ский бекон» (площадка реализации – Спасско-Черниговская), ООО «Свинокомплекс «Камчатский» (площадка реализации – Нагорный).

В целом в развитии Дальнего Востока доминируют российские финансовые ресурсы (до 80%). Проявляют интерес к участию в бизнес-проектах инвесторы из КНР, Южной Кореи и Японии, что вполне объяснимо особенностями географического положения региона, а также Австралия, Нидерланды, Индия, США. Иностранцев интересуют проекты в основном в природно-ресурсном секторе экономики ДФО с наиболее высокими объемами инвестиций в минерально-сырьевом сегменте. Доля уже успешно работающих предприятий в нем составляет 7% от общего объема реализованных. В пространственном отношении они расположены преимущественно в пределах северных ТОСЭР Республики Саха (Якутия), Сахалинской, Амурской и Магаданской областей, Еврейской АО и Чукотского АО.

Деятельность ресурсного сектора неизменно обеспечивает экспортные поставки ДВ: «99% регионального экспорта – традиционные и новые продукты сырьевой специализации» [11, с. 1024] Эффективность экспортной деятельности зависит в том числе от степени развития и качества транспортной инфраструктуры. Поэтому ее строительство и развитие осуществляется, как правило, в привязке к новой локализации ресурсных отраслей, затраты составляют от 60 до 90% от всех бюджетных средств, предназначенных для этих целей [17]. В совокупности такая стратегия ориентирует дальнейшую специализацию экспортных поставок на сырьевые отрасли, усиливая экспортно-сырьевую модель развития.

В отношении выполнения экологических требований мировой парадигмы развития, обозначенной в виде ориентиров «зеленого» роста экономики [12–14], следует отметить, что лишь 13% от реализованных производств им соответствует, несмотря на широкий спектр потенциальных направлений. В качестве примеров следует назвать производство по утилизации и переработке изношенных автопокрышек и других резино-технических изделий в высококачественную резиновую крошку (ООО «Тапир-ЭКО»), создание производственного кластера, ориентированного на выпуск оборудования инженерных систем (ООО «Джей Джи Си Эвергрин»), производство глубокой переработки древесины (АО «Амурский промышленный центр») и др.

Создание проекта опережающего развития в идеальном варианте ориентировано на то, чтобы

призвать крупных инвесторов создавать бизнес на Дальнем Востоке в более выгодных экономических условиях, предоставляемых программой, и таким образом сделать регион наиболее благоприятным не только для ведения хозяйственной деятельности, но и в социальном и демографическом отношении. Между тем, площадь региона занимает 36% территории Российской Федерации (без учета территории Забайкалья и Республики Бурятия), население же составляет лишь 4,2% от общей численности страны, при этом сокращаясь год от года.

Ни привлечение инвестиций, ни даже первые успехи политики ТОСЭР не смогли изменить тенденцию снижения численности населения. Согласно данным Информационно-аналитического агентства «Восток России», демографический вызов является основным для властей России, декларирующих «ускоренное» развитие Дальнего Востока.

Ожидаемые 50 тыс. жителей за счет естественного прироста и еще плюс 250 тыс. – за счет миграции (такие показатели закреплены в «Концепции демографической политики Дальнего Востока» [7]) пока остаются декларацией или нереализуемой мечтой. Отсутствие и даже недостаток трудоспособного населения – реальных воплощений в жизнь намеченных планов – способно погубить их. С момента принятия закона о ТОСЭР демографическая статистика безжалостно приводит данные о потерях в численности постоянно проживающих граждан (табл. 2). По мнению многих экспертов, проблема депопуляции населения на Дальнем Востоке признается именно региональной [1, 2, 6, 15].

Основная причина усиливающейся демографической проблемы для опережающего развития региона – практически полное отсутствие проработанного социального блока программы. Стоит лишь заметить, что в борьбе за инвестиционной погоней в стратегических планах ТОСЭР не отражены (кроме увеличения рабочих мест) показатели потенциальных социальных и экологических побед. Больницы, школы, детские сады и развлекательные центры, спортивные комплексы, парки и скверы вблизи строящихся объектов и т.д. не были обозначены в качестве значимых перспектив эволюции ТОСЭР. Поэтому, невзирая на определенные достижения в улучшении экономических показателей (рост ВРП, увеличение инвестиций, активизация в диверсификации структуры экономики и др.), социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке остается одной из

Таблица 2
Динамика численности населения в Дальневосточном федеральном округе за период реализации программы ТОСЭР

Table 2
Population dynamics in the Far Eastern Federal District for the period of the PDA SE program implementation

Год	Численность населения ДФО на 1 января, чел.	Убыль, чел.
2015	6 211 021	–
2016	6 194 696	16 052
2017	6 182 679	12 290
2018	6 162 427	20 252

Источник: Росстат. // <http://castrussia.ru/material/a-my-poydem-na-sever/>

худших в стране [24]. Совершенно справедливо замечено, что «конкурентоспособность той или иной территории обусловлена не в последнюю очередь степенью ее обустройства для создания нормальных жизненных условий. Человек, выбирая для себя «где лучше», оценивает не только преимущества будущего места приложения труда, которое обеспечит его семье достойный уровень материального благополучия, но и возможности решения жилищных проблем, удовлетворения бытовых нужд, культурного досуга, получения медицинских услуг, образования для детей, экологическое состояние и многое другое. С этих позиций ясно, что инфраструктурный потенциал Дальнего Востока заведомо уступает многим другим регионам страны, а повысить его привлекательность можно только путем активного наращивания» [1, с. 63]. Те достижения в социальной сфере, которые сегодня имеют место быть, – это успех не разработчиков программы, а инициатива местных бизнес-сообществ и отдельных энтузиастов.

Заключение

Учитывая непродолжительный период функционирования дальневосточных ТОСЭР, оценивать эффективность их влияния на решение накопленных проблем пока преждевременно. Складывающаяся ситуация в региональном развитии свидетельствует о том, что проводимая политика в формате территорий опережающего развития благоприятно сказывается на деловом климате Дальнего Востока, о чем свидетельствует возрастающий год от года темп ввода в эксплуатацию новых предприятий.

Формирующиеся тенденции и ориентиры потенциального развития свидетельствуют

об определенных успехах в преобразовании территориально-отраслевой структуры хозяйства преимущественно южных регионов ДФО за счет увеличения доли обрабатывающих, в том числе инновационных, производств, расширения их спектра, появления предприятий не только в традиционных, но и в новых секторах экономики.

Поставленные задачи в подъеме экономики региона решаются в основном благодаря финансовым вложениям со стороны российских инвесторов, преимущественно региональных. Призыв к иностранным инвесторам создавать бизнес в ДФО в более выгодных экономических условиях услышан лишь в реализации проектов сырьевой направленности. Иностранные инвесторы активны, как правило, в освоении месторождений полезных ископаемых на Сахалине, Чукотке, в Республике Саха (Якутия). Их интерес определяется экспортом сырья.

Меры по реализации стратегии «восточной политики» разобщены и не связаны между собой. Социальные и экологические мероприятия не вписаны в оптимистичные планы развития ТОСЭР. Социальное обустройство и экологические нормативы в контексте требований современных мировых моделей развития оставлены без должного внимания. Особую тревогу вызывает острота демографических проблем. Их решение должно стать приоритетным, для того чтобы изменить устойчивый тренд депопуляции в регионе.

Несмотря на то, что представленные результаты являются оперативными и промежуточными, анализ складывающихся положительных и отрицательных условий выполнения намеченных программой развития региона задач необходимо принять во внимание для достижения желаемого эффекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеев Ю.А. О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и экономика. 2017. Т. 14, № 6. С. 59–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2017-6-59-68>.
2. Адушев М.Н. Влияние создания территорий опережающего развития на социально-экономическую ситуацию на Дальнем Востоке Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2018. № 7. С. 44–50.
3. Алексеев П.В. Актуальные привлечения инвестиций в регионы Дальнего Востока // Экономика и управление народным хозяйством. 2017. № 6 (151). С. 20–24.

4. Алексеев П.В. Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // Экономические науки. 2018. № 4 (161). С. 99–102.
5. АО «Корпорация развития Дальнего Востока». URL: [http:// erdc.ru](http://erdc.ru) (дата обращения: 20.04.2018).
6. Заусаев В.К., Кручак Н.А. Территории опережающего развития и демографические процессы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17, № 1. С. 23–32.
7. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р, Москва. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605978/> (дата обращения: 20.04.2018).
8. Медведева Л.М. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Вестник ВГУЭС. 2015. № 3 (30). С. 59–67.
9. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 7–11.
10. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4.
11. Минакир П.А., Суслов Д.В. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 41–56. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.3.
12. Мирзеханова З.Г. Территории опережающего развития как фактор решения или усугубления экологических проблем на Дальнем Востоке России // Растения в муссонном климате: антропогенная и климатогенная трансформация флоры и растительности: материалы VIII всерос. науч. конф. г. Благовещенск, 18–21 сен. 2018. Благовещенск: ДальГАУ, 2018. С. 145–147.
13. Мирзеханова З.Г. Территории опережающего развития Дальнего Востока: экологический аспект в контексте концепции «зеленой экономики» // Вестник ДВО РАН. 2017. № 4. С. 105–114.
14. Мирзеханова З.Г. Экологические аспекты современного развития дальневосточных регио-

- нов в формате модели «зеленая экономика» // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 6. С. 1082–1096.
15. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 84–94.
 16. Мотрич Е.Л. Уровень жизни населения и потенциал социальной сферы в регионах Дальнего Востока России // Уровень жизни населения в регионах. 2013. № 1. С. 18–25.
 17. О государственной поддержке инвестиционных проектов, планируемых к реализации на Дальнем Востоке: распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2017 года № 718-р. О государственной поддержке инвестиционных проектов, планируемых к реализации на Дальнем Востоке: распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2017 года № 718-р. URL: <http://government.ru/docs/27317/> (дата обращения: 20.04.2015).
 18. О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 20.04.2015).
 19. Попков С.Ю., Смирнов В.М. Условия и перспективы формирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока России // Экономика и управление. 2015. № 6. С. 95–105.
 20. Сидоров А.С., Сидоров С.А. Политика опережающего развития Дальнего Востока в контексте безопасности Российской Федерации // Альманах современной науки и образования. 2016. № 9 (111). С. 93–98.
 21. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 16 (250). С. 58–68.
 22. Степанько Н.Г., Степанько А.А. Экологический аспект формирования территории опережающего развития // Успехи современной науки. 2017. Т. 9, № 3. С. 140–145.
 23. Территории опережающего развития. URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения: 20.09.2017).
 24. Харченкова Е.В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2017. № 2 (104). С. 161–164.
 25. Харченкова Е.В. Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы Известия ДВФУ // Экономика и управление. 2018. № 3. С. 34–49.

PRIORITY DEVELOPMENT AREAS OF THE RUSSIAN FAR EAST: EXPECTATIONS AND REALITY

Z.G. Mirzekhanova

The new model of economic development of Russian Far East is based on the intensification of economic activity in the priority development areas (PDA). Active functioning of these territories could contribute not only to the economic situation in the region, but also improve social, demographic and environmental condition. The author analyzes trends in the regional situation, basing on the assessment of 120 enterprises formed under the new model and denotes some intermediate results of the PDA program, the negative and positive trends that are to be considered in the long-term plans.

Keywords: *priority socio-economic development area, development trends, intentions and intermediate results*